

Тибет: миф и реальность

Западное представление о Тибете основано скорее на мифах, чем на реальных фактах. Представление о Тибете как «угнетённой нации», состоящей из миролюбивых монахов, никогда не причинявших никому вреда, представляет собой искажение истории. По сути дела, мнение, что Далай-лама является лидером мирового буддизма, а не только лишь лидером какой-то одной секты среди более чем 1700 «живых Будд» уникальной тибетской традиции, демонстрирует слишком узкий подход к мировым религиям.

Несомненно, данный миф является результатом изоляции Тибета в прошлом, породившей массу вымыслов о некоей мистической стране по ту сторону Гималаев – вымыслов, старательно поддерживаемых сторонниками Далай-ламы с учетом своих политических интересов. Безусловно, такого рода мифу, как и всем прочим, рано или поздно суждено умереть. Тем не менее, пока этого не произошло, стоит ознакомиться с некоторыми полезными фактами относительно указанной части Китая.

Итак, во-первых, Тибет являлся частью территории Китая с момента его присоединения к этой стране в 1239 г., когда монголы основали династию Юань (1271–1368). Это произошло незадолго до посещения Китая Марко Поло и более чем за два столетия до открытия Колумбом Нового Света. Да, временами контроль Китая над этой местностью ослабевал, однако ни китайцы, ни даже некоторые из тибетцев никогда не отрицали, что Тибет являлся частью Китая до настоящего времени.

Ранний тибетский этнос эволюционировал в большое количество соперничающих кочевых племён и придерживался религии, известной как «бон». Во главе этой религии находились шаманы, практиковавшие разнообразные ритуалы, частью которых были частые жертвоприношения животных, а иногда – и людей. Тибетские племена часто воевали друг с другом за лучшие пастбища, убивая и обращая в рабство своих противников. Набеги совершались и за пределы Тибета – в современные китайские провинции Сычуань, Юньнань, Синцзян, Ганьсу и Цинхай. В результате междоусобиц одно из этих племён – тубо – оказалось самым могущественным и захватило власть над всей территорией всего Тибета (название «Тибет» произошло от названия «тубо»). В период правления династии Тан (618–907) император Дэ-цзун, улучшил отношения с королем племени тубо Сонгцэн Гампо, выдав за него замуж одну из своих дочерей, принцессу Вэнь Чэн. Ответом тубо на такое укрепление отношений было развитие тесных личных связей с танским императорским двором. Правящие династии регулярно обменивались дарами.

Принцесса прибыла в Тибет с эскортом из нескольких сотен слуг, искусных ремесленников и писцов. Как и все члены императорской династии Тан, она исповедовала буддизм. Таким образом, буддизм проник в Тибет главным образом благодаря её влиянию, но лишь для того, чтобы впоследствии подвергнуться гонениям со стороны недовольных бонских шаманов. Несколько лет спустя другая танская принцесса была выдана замуж за нового царя из племени тубо – опять же в целях укрепления отношений между правящими верхушками.

Однако наличие семейных уз между тибетскими и китайскими правящими династиями, а также активные торговые отношения (тибетские лошади в обмен на чай с Великой китайской равнины) отнюдь не означали отсутствия конфликтов. Периодически между войсками Тан и тубо возникали военные столкновения, связанные преимущественно с территориальными спорами. Так, в 750-е гг. тубо, воспользовавшись восстанием против Тан, поднятым другой вооружённой группой, пересекли на лошадях половину Китая и захватили его тогдашнюю столицу – Чанань, – однако удержать город не смогли.

В 838 г., два министра – последователи бон – организовали убийство царя из племени тубо, восстановив тем самым прежний статус религии бон как единственной легитимной религии Тибета. Сторонники буддизма подверглись широкомасштабным преследованиям и были вынуждены скрываться.

Торговля между Тибетом и внутренними районами Китая продолжалась и после крушения династии Тан – в период Пяти царств (907-960) – и сменившей его династии Сун (960–1279), хотя отношения между правящими элитами носили ограниченный характер. В этот период учение Будды в Тибете было возрождено благодаря готовности буддистов к адаптации некоторых бонских практик. Новая форма буддизма, явившаяся результатом слияния двух различных религий, отличалась не только от буддизма, принятого в Китае и странах юго-восточной Азии, но и от религии, практиковавшейся в Тибете ранее.

В дальнейшем представители тибетского буддизма, часто называемого ламаизмом, обратили свое внимание на монголов, к тому моменту завоевавших под предводительством Чингисхана большую часть Руси, некоторые районы Европы и весь Китай. Монголы, как и тибетцы, были кочевниками-скотоводами и придерживались анимистической религии, похожей на бон.

Когда монгольский хан Хубилай, основатель династии Юань, сформировал в Тибете региональную администрацию, глава буддийской школы Сакья был назначен на пост главы буддистов всего Китая – положение, которого не имел ни один монах ни до, ни, вероятно, после этого случая. Излишне констатировать, что указанное назначение вызвало недовольство как лидеров прочих сект внутри

Тибета, так и значительно более многочисленных последователей буддизма в самом Китае, однако они не имели возможности противиться воле императора.

Династия Юань разделила Тибет на несколько административных областей, единым главой которых был назначен духовный наставник императора. В дальнейшем юаньский двор, руководствуясь задачей укрепления своей власти, содействовал укреплению института феодальных поместий в Тибете.

Династия Мин (1368–1644), пришедшая на смену династии Юань, не имела в своём составе представителей монгольского этноса. Императоры этой династии, придерживаясь политики «разделяй и властвуй», практиковали раздачу наследственных титулов местной знати, в результате чего Тибет оказался расколотым на множество мелких уделов.

Несмотря на то что минский двор удостоил главу одного из самых могущественных кланов – Ринпунг – почётного титула правящего ламы, они даровали немало официальных титулов и его подчинённым, поощряя таким образом сепаратистские тенденции в различных районах Тибета. В частности, один из таких титулов был пожалован главе недавно возникшей школы Гелугпа, именуемой иногда «жёлтой сектой». Впоследствии именно они и стали Далай-ламами.

Тибет в период правления династии Цинь

Следующая и последняя в истории Китая династия – Цинь – пришла к власти в 1644 г. и сохраняла её вплоть до революции 1911 г. На момент её основания наибольшим влиянием среди тибетских лидеров обладали Нгаванг Лобсанг (Далай-лама V), четвёртый Панчен-лама и Гуши-хан, которые и сформировали официальную тибетскую делегацию, прибывшую в Пекин в 1652 г.

Перед возвращением делегации в Тибет на следующий год император официально удостоил Нгаванга Лобсанга Гьяцо почётного титула Далай-ламы, Будды Великого Сострадания Запада, Главы буддийской веры Поднебесной, Держателя Ваджры («Далай» – монгольское слово, означающее «океан», «лама» – тибетское, эквивалент санскритского «гуру»).

Пятый Далай-лама принёс клятву верности циньскому императору, получив в награду такую сумму золотом и серебром, что её хватило на строительство 13 новых монастырей школы Гелугпа. Все последующие реинкарнации Далай-лам утверждались центральным правительством Китая, что стало историческим соглашением, традиции которого сохраняются по сей день.

Один из более поздних циньских императоров, питая некоторые подозрения относительно намерений седьмого Далай-ламы, расширил полномочия Панчен-ламы (так же принадлежащего к школе Гелугпа). В 1713 г. ему же был дарован титул «Панчен-эрдени», что возвысило его статус до уровня, равного уровню Далай-ламы («Панчен» (сокр. от санскритского «пандита» и тибетского «чхэн-по») значит «великий учёный», «эрдени» (монг.) – «драгоценность»).

подавляющее большинство (около 90%) тибетского населения в вышеуказанный период составляли крепостные и рабы, подвергавшиеся жестокому обращению со стороны помещиков и правящих монахов. Все монастыри владели огромными земельными наделами и большим количеством крепостных. Эксплуатация, которой подвергались последние со стороны духовенства, была ничуть не менее жестокой, чем со стороны светских феодалов.

Вплоть до самой смерти крепостные были лишены малейшей свободы. Как они сами, так и их дети беспрепятственно передавались в дар, продавались или обменивались на тот или иной товар. Фактически хозяева рассматривали их не иначе как «говорящий скот». Любопытен в этой связи инцидент, имевший место не далее как в 1943 г., когда высокопоставленный аристократ по имени Цемон Норбу Вангъял продал 100 крепостных монахов из Дрепунга по 4 серебряных доллара за человека.

В случае утраты крепостным трудоспособности, хозяин забирал всю его собственность, включая скот и сельскохозяйственный инвентарь. При побеге с последующей поимкой одна половина собственности беглеца доставалась лицам, произведшим задержание, а другая – владельцу. Обычным наказанием в таких ситуациях была порка, однако иногда применялась и смертная казнь.

Помимо этого, имели место и такие методы наказания, как вырывание глаз, отсечение ступней или рук, сбрасывание со скалы, утопление и отрубание головы. Против бесчеловечного обращения поднимались бесчисленные восстания: так, в одном лишь 1347 г. (при правлении юаньского императора Шунь-ди) в Тибете произошло более 200 бунтов.

Внешняя агрессия

Другие народы предпринимали многочисленные попытки отвоевать Тибет у Китая. Нападения отражались китайскими и тибетскими отрядами. Первое такое вторжение произошло в 1337 г., когда делийский султан Мухаммед Туглак послал в гималайский регион стотысячную армию.

Во второй половине XVIII в. в Тибет дважды вторгались непальские войска, перед которыми была поставлена задача расширения непальской территории.

В XIX в. Британия и Россия активно соперничали друг с другом, вливая денежные средства и засылая в Тибет своих шпионов в попытках увидеть, какая из империй в конечном счёте получит возможность оккупации и контроля над Тибетом. Когда британцы вторглись в Тибет (первый раз – в 1888 г., второй – в 1903) Россия оказалась не в состоянии предотвратить наступление британских войск на Лхасу. Что же касается циньского правительства, оно, проиграв незадолго до описываемых событий Опиумную войну, также предпочло не вмешиваться.

Несмотря на мужественное сопротивление, тибетцы, у которых были лишь пики, стрелы, катапульты и изготовленные кустарным способом ружья, не могли эффективно противостоять британскому экспедиционному корпусу с его артиллерией и станковыми пулемётами. Британцы отошли в Индию лишь после того, как навязали лхасскому правительству выгодные им условия «соглашения о мире». Важным фактором их ухода послужил страх перед суровыми холодами и сопротивлением местного населения, что в совокупности неизбежно привело бы к блокированию снабжения оккупационной армии и обрекло ее на голодную смерть.

В 1906 г. британцы подписали с Китаем договор, второй пункт которого гласил, что, во-первых, Британия обязуется более не вмешиваться в дела управления Тибетом и, во-вторых, вся полнота власти над последним принадлежит Китаю. Впрочем, уже на следующий год британцы, движимые собственными интересами, позабыли об этом соглашении и подписали новый договор – на этот раз уже с Россией, – признававший её «особые интересы» в Тибете. Впрочем, описание всех хитроумных попыток Лондона сделать Тибет частью Британской Индии потребовало бы отдельной книги.

Тем не менее, в этой связи нам следует упомянуть один важный момент, а именно – конференцию, проведённую в Симле в 1914 г. К участию в мероприятии были приглашены: новое националистическое правительство Китая, свергнувшее династию Цинь за несколько лет до этого; представители Тибета, а также – колониальной администрации Британской Индии. Фактически британцы принудили Китай к участию в указанном мероприятии методом шантажа, угрожая в противном случае аннулировать признание гоминдановского правительства и приступить к обсуждению сепаратного соглашения с Тибетом.

Конференция в Симле закончилась безрезультатно, поскольку как Китай, так и Далай-лама 13-ый воспротивились планам британцев по разделу Тибета на две части: внешнюю и внутреннюю.

Мероприятие это, однако, произвело на свет некий документ, впоследствии ставший причиной межгосударственных разногласий, а именно – предложенную британским представителем А. Х. Мак-Магоном карту, которая на условиях секретности была продемонстрирована тибетским делегатам. При этом китайская сторона оставалась в неведении.

Согласно карте Мак-Магона, три района Тибета, а именно Мон-Юл, Ло-Юл и Нижний Жа-Юл включались в состав Британской Индии. Впервые эта так называемая «линия Мак-Магона» стала достоянием общественности 23 года спустя, оказавшись в числе пакета опубликованных британских документов, связанных как с вышеуказанной конференцией, так и с некоторыми другими дипломатическими вопросами. Именно эта линия и послужила формальным поводом для неудачной попытки Индии захватить упомянутые в ней территории в 1962 г. Британцы, на конференции в Симле с помпой продемонстрировавшие своё намерение создать независимое тибетское государство, при составлении карты добавили к Индии целых 90 000 кв. км исконно тибетской территории, что почти в 3 раза превышает площадь Бельгии.

Далее, в ходе Второй мировой войны, а также в течение первых лет после ее окончания (и ухода британцев из Индии), американское Управление стратегических служб, предшественник ЦРУ (небольшая историческая неточность: ЦРУ было сформировано в 1947 г., и тогда же Индия получила независимость. – прим. перев.), действуя в рамках формировавшейся политики «холодной войны», присоединилось к усилиям Министерства иностранных дел Великобритании в качестве одного из главных подстрекателей «движения за независимость Тибета».

Многое из деятельности ЦРУ в Тибете и по сей день остаётся в засекреченных архивах этой структуры, хранящихся близ Вашингтона, однако один из его заговоров получил весьма широкую огласку. Имеется в виду кампания дискредитации правящего регента, назначенного и.о. руководителя Тибета на период малолетства Далай-ламы 14. Ввиду негативного отношения данного чиновника к интригам США и Британии в Тибете ЦРУ начало распускать слухи о его предполагаемой некомпетентности и участии в криминальной деятельности, что в конечном счёте привело к его аресту и смерти в тибетской тюрьме. Кстати, отец 14-ого Далай-ламы был позже отравлен именно за то, что был другом и сторонником означенного регента.

Тибетский буддизм

Прежде, чем перейти к рассмотрению вопроса о положении Тибета в настоящее время, необходимо указать в общих чертах, что собой представляет тибетский буддизм как религия. Адаптация некоторых бонских практик в результате привела к формированию учения, радикально отличающегося от всех прочих форм буддизма и, в частности, более распространённого чань-

буддизма (дзэн в Японии). Иконографические образы, встречающиеся в тибетских храмах, отличаются куда более свирепым обликом, чем те, которые можно обнаружить в культовых сооружениях любой другой традиции, а в некоторых тибетских ритуалах некогда использовались человеческие черепа, кожи и свежие кишки, что явным образом отражает анимистические элементы Бона.

Кроме того, важную роль в тибетском буддизме играют молитвенные колёса, к которым большая часть буддистов других направлений питает отвращение. Эти колеса представляют собой механические устройства с написанными на них текстами мантр (или молитв), обычно вращаемые силой воды или ветра: природа как бы выполняет работу по отправке молитв на небеса.

Традиция «живых будд», представляющая собой уникальную черту данной формы буддизма, была заложена в 1294 г. школой Карма-Кагью, основной ветвью традиции Кагью. Затем она была принята и всеми прочими школами и монастырями, в 1419 г. достигнув и школы Гелугпа (к которой принадлежат линии Далай и Панчен-лам).

С самого начала данная система выбора перерожденцев была открыта для злоупотреблений, поскольку смекалистым членам монастырских «отборочных комитетов» не представляло большого труда манипулировать предметами, предлагаемыми на опознание находящемуся в детском возрасте потенциальному кандидату, что гарантировало выбор нужного лица. Так, в случае с четвёртым Далай-ламой, ребёнком, которому было отдано предпочтение, оказался правнук монгольского Алтан-хана. Он был выбран как раз в такой момент, когда школе Гелугпа, подвергшейся преследованиям со стороны других сект, недовольных ростом популярности новой традиции, потребовалось покровительство наследников указанного хана.

Тибет после 1949 г.

В 1949 г. Коммунистическая партия Китая, одержав победу в гражданской войне, окончательно лишила власти правительство Гоминдана. Однако вплоть до октября 1951 г., когда представители Далай-ламы и Панчен-ламы подписали «Соглашение о мирном освобождении Тибета», Китай воздерживался от направления туда своей армии. В телеграмме, направленной Мао Цзэ-дуну 24 октября 1951 г., Далай-лама выразил поддержку указанного соглашения в 17-ти пунктах. Тремя годами спустя оба прибыли в Пекин с целью участия в работе созданного тогда Всекитайского собрания народных представителей, где Далай-лама был избран вице-председателем его Постоянного комитета, а Панчен-лама – членом указанной структуры. Народно-освободительная армия Китая, войдя в Тибет, хотя и приняла меры по реализации прав крепостных, однако на первых порах не пыталась реорганизовать тибетское общество по социалистической модели. Впрочем,

аристократия и правящее духовенство уже осознавали, что находящаяся в их собственности земля рано или поздно подвергнется национализации и перераспределению – подобно тому, как это случилось в остальной части Китая.

Соответственно, помещики делали всё, что было в их силах, для предотвращения сотрудничества принадлежавших им крепостных с НОАК. Однако ввиду того, что прежние рабы всё чаще и чаще игнорировали требования своих владельцев и призывали коммунистов к отмене системы крепостничества, группа лидеров так называемых «трёх великих монастырей» (Ганден, Сера и Дрепунг) в конце 1956 г. опубликовала заявление с требованием законодательного закрепления феодальной системы. Вот тогда НОАК и решила, что наступил самый подходящий момент для конфискации помещичьей собственности и перераспределения ее среди прежних крепостных. Аристократия и высшее духовенство ответило на это объявлением в марте 1959 г. так называемого «Независимого государства Тибет», после чего примерно 7000 представителей данных сословий, собравшись в Лхасе, устроили вооружённый мятеж. К участию в нём подключились примерно 170 партизан-кхампа, ранее подготовленных ЦРУ и выброшенных в Тибете с парашютами. Эта же организация обеспечила их пулёмётами, автоматическими винтовками, миномётами и боеприпасами.

Тем не менее, в течение двух дней НОАК удалось подавить восстание, захватив при этом примерно 4000 мятежников. Данное выступление было поддержано Далай-ламой, но не Панчен-ламой. После его провала Далай-лама, сопровождаемый группой лидеров мятежа, бежал в Индию.

Безусловно, наиболее разрушительным событием последних десятилетий следует считать «культурную революцию», продолжавшуюся с 1966 по 1976 г. В ходе революции всё тибетское крестьянство было объединено в гигантские «коммуны», многие монастыри и храмы подверглись закрытию или разрушению – точно так же, как это происходило в Китае. Впрочем, в конечном счёте «коммуны» были расформированы, а храмы и монастыри восстановлены и заново открыты, причём за государственный счёт.

Представление, будто большинство тибетцев сожалеет о произошедшем и желает отделения от Китая, является продуктом, созданным на Западе и распространяемым бежавшими в Индию тибетскими аристократами. Действительно, чтобы поверить в это, необходимо вывести человеческое мышление за пределы всякой логики. Ну кто может поверить, что миллионы бывших крепостных и рабов – более 90% населения – вдруг стали несчастными от того, что сбросили оковы? Теперь они имеют возможность держать собственные стада, владеть земельными угодьями, вступать в браки с кем желают без предварительного разрешения хозяина, не подвергаются наказаниям за неуважение к тому же хозяину, имеют собственные дома, посещают школы, пользуются относительно современными медицинскими учреждениями, имеют дороги с твёрдым покрытием, аэропорты и

современную промышленность.

Однако наиболее объективным критерием достигнутого прогресса следует считать статистику роста населения: начиная с 1950 население Тибета удвоилось, а средняя продолжительность жизни увеличилась с 36 до 65 лет.

Безусловно, некоторые тибетцы действительно имеют основания жаловаться на судьбу, однако, проведя небольшое расследование, мы вскоре обнаружим, кто эти люди: по большей части это выходцы из семей, утративших привилегии. С другой стороны, существует множество примеров высказывания бывших рабов, которые звучат совсем в другом ключе.

Да, встречаются тибетцы, ненавидящие китайцев, как и китайцы, ненавидящие тибетцев, что относится к числу обычных этнических предрассудков. Это, однако, может служить доказательством стремления к независимости Тибета не в большей мере, чем трения между чёрной и белой общинами в Вашингтоне, Детройте или Бостоне доказывают желание афро-американской общины создать собственное государство.

Тибетская культура сегодня

Наконец, последний элемент мифов о Тибете связан с тибетской культурой, которая, по мнению сторонников Далай-ламы, «была разрушена китайской оккупацией». Культура представляет собой область, требующую особой осторожности, поскольку касающиеся её оценки основаны на предвзятом отношении и субъективных мнениях. Так, распространение телевидения в Америке воспринималось одними как убийство американской культуры, а другими – как её развитие.

В отношении литературы, до 1950 г. Тибет имел основания гордиться лишь немногочисленными выдающимися эпосами, пережившими несколько столетий. Сегодня же, благодаря тому, что прежние крепостные получили возможность заняться творческой деятельностью, немало новых писателей создают произведения высокого уровня - достаточно упомянуть лишь таких авторов, как поэт Йедам Церинг или прозаики Джампел Гьяцо, Таши Дава и Дондру Вангбум.

Что касается изобразительного искусства, приходится признать, что в течение столетий Тибет не создал ничего, кроме однообразной храмовой архитектуры. В наши дни в Тибете творят немало художников. В качестве наиболее известного из них можно упомянуть Бама Таши, с восторгом принятого во Франции и Канаде, где его охарактеризовали как крупного современного художника,

сочетающего тибетские религиозные сюжеты с современными пасторальными образами.

В настоящее время в Тибете насчитывается более 30 профессиональных ансамблей песни и танца, труппы оперных театров, а также театральные труппы, ни одна из которых не существовала до 1950 г.

Так что тибетская культура отнюдь не мертва: она процветает как никогда ранее.

Фостер Стоквелл – американский писатель, родившийся в семье миссионеров и проведший детство в китайском г. Чэнду (провинция Сычуань, граничащая с Тибетом). Неоднократно посещал Китай в течение последних лет. Среди его книг можно упомянуть «Религию в современном Китае» (New World Press) и «Гору Хуашань» (Foreign Languages Press).

http://journeyeast.tripod.com/myth_and_reality.html